— Ай!

Маленькая коробочка выпала из кармана Айлея и упала к ней. Коробка упала на землю и пару раз подпрыгнула, пока не ударилась о ее ногу. Девочка наклонилась и подняла коробку.

Это был футляр для колец, обтянутый бархатом.

«Что бы это могло быть?..»

Пробормотала она с любопытством, поскольку никогда раньше не видела футляра с кольцами. Она хотела открыть его прямо сейчас.

«Нет, я не могу, мама сказала, что я не должна трогать чужие вещи».

Поэтому девочка держала футляр с кольцом обеими руками и ждала, когда Айлей спустится с дерева.

Вскоре Айлей легко спрыгнул на землю, и ребенок подбежал к нему.

— Мистер, вы уронили это, когда спускались!

— Что я уронил?

Равнодушное лицо Айлея застыло, когда он увидел, что она держит в руках. Потому что футляр с кольцом в руке ребенка был для него очень особенным предметом. Девочка невинно спросила.

— Можно мне его открыть?

— Открой, если хочешь.

Если бы все было как обычно, он бы определенно сказал: «Нет».

Его сегодняшнее поведение точно не поддавалось объяснениям, и он в замешательстве кусал губы.

— Ой, большое спасибо!

Взволнованный ребенок открыл крышку коробочки.

Щелк.

В коробке лежала блестящее кольцо с желтым бриллиантом размером с ноготь большого пальца. Как будто кольцо поглотило солнце.

— Ух ты… Изумительно…

Янтарные глаза ребенка с удивлением смотрели на кольцо.

На самом деле, это был первый раз, когда она видела такие прекрасные украшения. Но после того, как она посмотрела на кольцо и так и этак, через некоторое время стала немного угрюмой. Каждый раз, когда она видела такие причудливые вещи, она думала о своей матери, потому что ее прекрасная мать была более скромной, чем кто-либо, кого она знала.

— У моей мамы… даже колец нет…

— Что ты сказала?

— О, ничего.

«Было бы здорово, если бы мама тоже покупала такие вещи для себя».

Девочка вернула ему футляр с кольцом, ее плечи поникли. Ее мать, которая всегда внимательно следила за одеждой своего ребенка, себе покупала разве что пуговицы, но только после того, как старая оторвется.

— Почему ты вдруг так расстроилась?

Спросил Айлей, взглянув на ребенка. Немного помолчав, она заговорила так, словно пришла к какому-то решению.

— Когда-нибудь я куплю такое же кольцо для своей мамочки.

— В самом деле? Твоя мать, должно быть, очень счастлива иметь такую дочь, как ты.

Ее лицо засияло, как лампа, услышав слова Айлея, и она начала бегать вокруг с радостью на лице.

— Так ли это? Моя мама счастлива со мной?

— Конечно. Если бы у меня была такая дочь, как ты, я бы тоже…

«Я бы тоже был счастлив».

Айлей, начавший говорить, замолчал и погрузился в раздумья и опечалился.

Дочь.

Если бы он и Эвелин продолжали встречаться и, в конце концов, поженились, разве у них уже не было бы такой же прелестной дочери или сына? Он был бы счастлив просто увидеть смех и улыбку своего ребенка. При этой мысли его сердце сжалось, словно его пронзили острым ножом.

— Я люблю свою маму больше всего на свете! — девочка сказала это, начав улыбаться.

Кивнув головой, Айлей посмотрел на кольцо. Он горько улыбнулся. Память о прошлом напоминала непреодолимое цунами, пожирающее его, где угодно и когда угодно.

В то время он думал, что это будет обручальным кольцом. Волнение и нервозность, которые он испытывал, когда купил кольцо, давно сменились смесью глубокого отчаяния и длительной привязанности.

«Я собирался сделать ей предложение, как только вернусь в империю».

Он был послом империи по делам, но заказал кольцо, несмотря на свой плотный график работы. Он думал, что кольцо будет хорошо сочетаться с янтарными глазами его возлюбленной. Предвкушая день своего предложения, он каждый день посылал ей письма. Но Эвелин не написала ни единого ответа, и его ожидание сменилось тревогой.

А потом, когда он вернулся в империю, вместо Эвелин было прощальное письмо, которое она написала для Айлея.

[Мы с тобой не должны быть вместе, поэтому лучше закончить наши отношения.]

Этого одного предложения было достаточно, чтобы уничтожить его. И как только он увидел аккуратно разложенные письма в ее ящике, он почувствовал, что его ноги подкосились.

Она даже не вскрывала его письма.

Его глаза отчаянно бегали по письму, читая ее слова до последней строчки.

[Я желаю тебе счастья, Лей.]

Айлей вспомнил эту фразу, охваченный чувством собственной беспомощности.

Счастье.

Существовало ли вообще слово «счастье» в жизни без нее?

Он сжал футляр с кольцом в руке и закусил губу, чувствуя тошноту.

Но.

Почему этот ребенок здесь, еще и один?

Он определенно видел ее с учителем, который присматривал за ней раньше.

— Кстати, почему ты одна? — спросил Айлей.

Услышав этот вопрос, девочка повернулась к нему с озадаченным лицом и огляделась в поисках учителя.

Учителя, конечно, не было рядом.

Ребенок завопил:

— Думаю, я заблудилась!

— Ты только сейчас это поняла?..

Почувствовав, что у него начинает болеть голова, Айлей тихонько вздохнул. Глаза ребенка забегали по сторонам.

— О нет, мама же велела мне слушать моего учителя!

Казалось, что ребенок беспокоился вовсе не о том, что она потерялась. Айлей был удивлен. Девочка проявила беспокойство, что она не сдержала слово, данное своей матери.

Он встретил довольно-таки необычного ребенка.

— Ну, не волнуйся слишком сильно. Я отведу тебя к твоему учителю.

— П-п-правда?

Девочка резко обернулась и посмотрела на Айлея. Затем она протянула свою ручку, как будто это было естественно, и кивнула.

— Тогда давайте возьмемся за руки и пойдем!

http://tl.rulate.ru/book/31758/3499893